

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДОУ ДИ

ЧАСОВОЙ

В МИРЕ

РБСН

МАРШАЛ

по мотивам романа «Расколотая битвой синева небес»

2026

Манат Тлепиев

Часовой в мире РБСН

«Автор»

2026

Тлепиев М.

Часовой в мире РБСН / М. Тлепиев — «Автор», 2026

казавшись в комиксовом мире Marvel, он не стал ждать судьбы и сделал осознанный выбор — добровольно шагнул в лабораторию, чтобы пройти через эксперимент и обрести невероятное «могущество миллиона взрывающихся солнц». С силой Часового, но без его темного проклятия — Пустоты, он стал живым богом. Однако земные страсти Марвел его не удержали. Обратившись к Верховному Магу Доктору Стрэнджу, он совершил прорыв сквозь границу мультивселенной и отправился туда, где правила выстраивают культиваторы, а судьбой управляет юный Доу Ки. Каково это — ступить на путь бессмертия и боевых искусств, когда твоё тело уже соткано из чистого звездного света, а сила не требует ни небесных таблеток, ни медитаций? В мире, где уважают лишь силу, засияет новое солнце.

© Тлепиев М., 2026

© Автор, 2026

Манат Тлепиев

Часовой в мире РБСН

Часовой в мире РБСН

За пределами Доу Ди

по мотивам романа «Расколота битвой синева небес»

2026

Глава 1. Этот мир

Стрэндж выслушал меня, ни разу не перебив.

На столе между нами лежали мои записи. Названия городов, имена людей, последовательность событий — всё, что я смог восстановить по памяти. Несколько страниц занимала история Цин Линь.

Он задержался на них дольше остальных.

— Поэтому ты согласился на эксперимент?

— Да.

Стрэндж поднял глаза.

— Ты получил силу, о которой ещё неделю назад не имел представления, и первым делом решил покинуть эту вселенную?

— Я сначала пришёл к тебе.

— Это пока самая разумная часть твоего плана.

Я не стал спорить.

За окном проехала машина. Внизу, на улице, кто-то громко рассмеялся. Обычный городской вечер продолжался, пока я ждал ответа, от которого зависело всё задуманное.

Стрэндж отложил бумаги.

— В твоём мире это было художественным произведением?

— Да.

— Тогда начнём с поиска. Название книги не служит адресом. И я не могу обещать, что найду именно то, что ты помнишь.

— Я понимаю.

— Надеюсь.

Он встал и взял записи с собой.

Я приходил в Санктум каждый день.

Иногда Стрэндж задавал вопросы, которые казались несущественными: как выглядело небо, какие названия повторялись в разных переводах, что я помнил о границах мира. Иногда возвращал лист и просил отделить события новеллы от моих предположений.

Это оказалось труднее, чем я ожидал.

Я помнил чувства гораздо яснее подробностей. Особенно когда речь шла о Цин Линь.

На третий день Стрэндж зачеркнул несколько строк.

— Здесь ты написал, что она была совершенно одна. А дальше перечислил людей, которые ей помогали.

Я посмотрел на лист.

— Я имел в виду...

— Напиши именно то, что имеешь в виду. Мне нужны точные сведения.
Я переписал страницу.

Тем временем сила во мне постепенно переставала ощущаться чужой. Я учился поднимать предметы, не повреждая их, останавливаться после полёта, слышать собеседника среди сотен далёких звуков. Сдерживаться приходилось постоянно.

Когда я случайно сломал ручку двери, Стрэндж молча протянул мне инструменты.
Дверь я починил.

Однажды он встретил меня у лестницы.

— Есть кое-что.

Я остановился.

— Нашёл?

— Есть мир, который стоит проверить.

Он провёл меня в комнату, где над полом висело мерцающее изображение.

Я увидел горы.

Потом город, окружённый светлыми стенами. Над крышами скользнула огромная тень крылатого зверя. На его спине стояли люди.

Я подошёл ближе, но Стрэндж удержал меня за плечо.

— Это наблюдение. Прохода ещё нет.

Я заставил себя остановиться.

Мы проверяли увиденное долго. Одного летающего зверя было недостаточно. Но появлялись другие совпадения: знакомые названия, устройство культивации, упоминания кланов.

Наконец Стрэндж убрал руки, и изображение погасло.

— По совокупности признаков это тот мир, который ты описывал.

Я выдохнул.

Только сейчас заметил, как сильно сжал кулаки.

— Когда можно отправляться?

— После того, как подготовим переход.

Перед уходом он ещё раз спросил:

— Что ты собираешься делать, когда найдёшь её?

— Помочь. Если ей нужна защита — защитить.

— А если она уже в безопасности?

Я некоторое время молчал.

— Тогда мне не придётся её спасать.

Стрэндж внимательно посмотрел на меня.

— Хорошо.

Я опустил взгляд на записи.

— Я не хочу отнимать у неё друзей или решать, с кем ей быть. Просто... теперь у меня есть возможность что-то сделать.

— Тогда сначала узнай, что происходит на самом деле.

Он вернул мне бумаги. Я сложил их и убрал в сумку.

Переход мы открывали вместе.

Стрэндж определял направление и удерживал границы. Я стоял перед ним, позволяя золотому свету собраться вокруг рук.

— Медленно, — сказал он. — Следуй туда, куда я указываю.

Я чувствовал сопротивление пространства. Раньше при попытке потянуться за его пределы передо мной была лишь бесконечная неопределённость. Теперь появилось направление.

Я развёл руки.
Воздух перед нами разошёлся светящейся трещиной.
Стрэндж резко изменил положение пальцев. По краям разрыва прошли знаки, удерживая его от дальнейшего расползания.
— Достаточно. Удерживай.
Я остановился.
За разрывом темнели деревья. Оттуда пахло влажной землёй, листвой и незнакомыми цветами.
Настоящий ветер коснулся моего лица.
Несколько секунд я просто стоял, не решаясь сделать последний шаг.
Стрэндж говорил уже напряжённо:
— Я могу держать его ещё некоторое время. Но лучше не тратить это время на прощальную речь.
Я обернулся.
— Спасибо, Стивен.
Он коротко кивнул.
Я шагнул вперёд.

Под ногами хрустнули сухие ветки.
Золотой свет осветил ближайшие стволы, затем исчез. Я обернулся и увидел, как разрыв сужается. По другую сторону ещё различался силуэт Стрэнджа.
Потом пространство сомкнулось.
Я остался посреди леса.
Сила никуда не делась. Она спокойно отзывалась на каждое движение, и впервые мне не требовалось гадать, смогу ли я защитить себя на незнакомой дороге.
Но где находилась Цин Линь и какой сейчас был год, я ещё не знал.
Я поднялся над деревьями.
На востоке виднелись горы, на западе — река и тонкая линия дороги. Вдалеке поднимался дым поселения.
Я направился туда.
Сначала нужно было узнать, когда именно я прибыл.

Глава 2 Встреча

Пустынный город встретил меня сухим ветром.
Песок скрипел под подошвами, забивался в щели между камнями и собирался у стен домов. Я прошёл через ворота пешком. В полёте нашёл бы нужное место быстрее, но сначала хотел услышать новости.
Название отряда братьев Сяо оказалось известно первому же торговцу.
О Сяо Яне он говорил охотно.
О Цин Линь — почти ничего не знал.
Лишь у ворот резиденции наёмников я услышал достаточно, чтобы понять, на каком этапе оказался.
Мо Чэн мёртв. Девочку увезли двое могущественных противников. Сяо Ян вернулся раненым.
Я остановился.
Обитель Небесной Змеи.

Значит, непосредственная опасность со стороны клана Мо уже миновала. Я помнил, какую роль Цин Линь предстояло занять среди тех, кто её забрал. Это позволило немного успокоиться, хотя само похищение от этого не становилось безобидным.

— Вам кого? — спросил наёмник у ворот.

— Сяо Яна. Скажите, что я пришёл по поводу Цин Линь.

Меня встретили во дворе.

Первым подошёл молодой человек в чёрной одежде. Я узнал его прежде, чем он представился. Рядом стояли двое мужчин постарше; чуть в стороне — сухой старик с холодным, внимательным взглядом.

Хай Бо Дун.

Сяо Ян не стал тратить время на любезности.

— Ты знаешь, где она?

— Её забрали люди Обитатели Небесной Змеи. Люй Мань и Бай Я.

Старик едва заметно изменился в лице.

— Откуда тебе известны эти имена?

— Я знаю об этой организации и о том, почему им нужна Цин Линь. Они намерены развивать её способности.

Сяо Ян шагнул ближе.

— Ты видел её там?

— Нет, — ответил я. — И не стану говорить, что видел. Но у меня есть основания считать, что её будут обучать и защищать. Я собираюсь это проверить.

Он смотрел на меня ещё несколько секунд.

— Как тебя зовут?

— Часовой.

Один из братьев чуть нахмурился. Хай Бо Дун молчал.

Я повернулся к Сяо Яну.

— Но прежде я хотел поблагодарить тебя.

— Меня?

— За то, как ты относился к ней. За то, что защищал, когда другие видели лишь её происхождение.

Он отвёл взгляд к стене двора, потом снова посмотрел на меня.

— Она была с нами. Я не мог просто оставить её.

Для него это прозвучало естественно.

Я кивнул.

— Именно за это.

Разговор продолжили внутри.

Я не назывался родственником Цин Линь и не придумывал историю о давнем знакомстве. Сказал, что знаю о её судьбе и пришёл помочь. Этого оказалось недостаточно для полного доверия — и вполне достаточно, чтобы меня выслушали.

Сяо Дин рассказал о положении отряда сдержанно. Часть людей недавно служила противникам. Внешняя угроза уменьшилась, но стоило Сяо Яну уехать, как у кого-нибудь могли появиться новые расчёты.

— Я не собираюсь выбирать за вас командиров, — сказал я. — Но могу ясно обозначить, что ваши братья не останутся без поддержки.

Хай Бо Дун впервые усмехнулся.

— Для этого поддержки должно быть достаточно.

— Согласен.

Он поставил чашку на стол.
— Тогда выйдем.

Во дворе быстро собрались люди.
Сяо Ян хотел что-то сказать, но Хай Бо Дун остановил его коротким движением.
— Проверка. Без лишнего.

Я отошёл от здания и встал на свободном участке.
— Здесь?

Старик посмотрел на меня пристальнее.
— Ты даже не собираешься защищаться?
— Собираюсь. Людей за мной нет.

Он поднял руку.
Холод прокатился по двору. Над ладонью возникло ледяное острие и сорвалось вперёд.
Я поймал его.

Лёд треснул между пальцами.
За моей спиной никто не успел даже отступить.

Хай Бо Дун застыл, затем его взгляд стал серьёзнее. Следующая атака была значительно мощнее: воздух побелел, по земле побежал иней.

Я шагнул навстречу и остановил удар раскрытой ладонью.

На мгновение вокруг пальцев вспыхнул золотой свет.

Холод рассеялся.

Камни под ногами остались целыми.

Я опустил руку.

— Достаточно?

Старик не ответил сразу.

Сяо Ли смотрел на мою ладонь. Сяо Дин — на Хай Бо Дуна. По лицу Сяо Яна было видно, что он пытался сопоставить увиденное со всем, что знал о силе практиков.

— Кто ты такой? — наконец спросил старик.

— Человек, который предлагает помощь.

— Это не ответ.

— Более подробного пока не будет.

Хай Бо Дун медленно выдохнул.

И кивнул.

Ло Бу позвали вместе с остальными командирами.

Я не стал угрожать ему расправой за прошлое. Сяо Ян уже принял решение оставить его в отряде, а я пришёл поддержать братьев, не отнимать у них власть.

— Ваши внутренние дела решают Сяо Дин и Сяо Ли, — сказал я. — Я не претендую на место среди командиров. Но нападение на этот отряд не останется без ответа.

Ло Бу посмотрел на остатки льда у стены.

— Мы поняли.

— Тогда помогите им восстановить то, что пострадало. Люди должны получать жалованье, раненые — лечение. С этого и начните.

О дальнейших мерах мы говорили уже без зрителей. Сяо Дин сам распределил обязанности, уточнил запасы и назначил ответственных. Я предложил помощь с восстановлением повреждённых построек.

Несколько тяжёлых балок поднялись со двора и легли на опоры.

Наёмники замолчали.

— Показывайте, куда следующую, — сказал я.

После этого работа пошла быстрее.

На закате Сяо Ян проводил меня за ворота.

Некоторое время мы шли молча.

— Ты слишком много сделал для человека, которого встретил сегодня, — произнёс он.

— Я знаю о тебе немного больше, чем ты обо мне.

Он остановился.

— Например?

— О трёхлетнем соглашении.

Его лицо сразу стало серьёзным.

— Это мой бой.

— Знаю. И отнимать его не собираюсь.

Я повернулся к нему.

— Когда отправишься на поединок, позови меня. Я хочу присутствовать.

— Как связаться с тобой?

— Назови моё имя. Часовой.

Сяо Ян посмотрел в сторону пустыни.

— И ты услышишь?

— Я буду следить за приближением срока и окажусь неподалёку. Не придётся кричать на весь континент.

Он коротко улыбнулся, но затем спросил:

— Зачем тебе это?

— Хочу увидеть, как ты закончишь начатое. А если кто-нибудь решит превратить поединок двух людей в нападение целой секты, тогда у нас появится другая тема для разговора.

Сяо Ян некоторое время смотрел на меня.

Потом сложил руки перед грудью.

— Хорошо. Я позову.

Я ответил ему таким же жестом и поднялся в воздух.

Внизу на несколько мгновений стало тихо.

Я завис над крышами, выбрал направление и полетел прочь. Теперь предстояло проверить, действительно ли с Цин Линь всё благополучно. Одной памяти о книге для этого было недостаточно.

Глава 3. В Обители Небесной Змеи

До Обители Небесной Змеи я добрался под вечер.

Последнюю часть пути прошёл пешком. У ворот стояли стражи; заметив незнакомца, один из них выставил перед собой оружие.

— Назови себя и цель визита.

— Часовой. Я пришёл увидеть Цин Линь.

Страж нахмурился.

— Тебя ожидают?

— Нет. Передай Люй Мань, что я говорил с Сяо Яном и знаю, кого она привезла сюда.

Он обменялся взглядом с товарищем. Один остался возле ворот, другой поспешил внутрь.

Я ждал.

За стеной слышались шаги, негромкие голоса. Пока никто не нападал, причин ломать ворота у меня не было.

Люй Мань появилась спустя несколько минут. Остановилась напротив, внимательно меня рассматривая.

— Сяо Ян послал тебя?

— Я пришёл сам.

— Тогда какое отношение ты имеешь к девочке?

— Она меня не знает, — ответил я. — Но я знаю, что её увезли после того, как она уже пережила одно похищение. Хочу убедиться, что здесь ей хорошо.

Лицо Люй Мань стало холоднее.

— В нашей обители её способности получают развитие, которого она никогда не достигла бы среди наёмников.

— Возможно. Я хочу услышать, что думает она.

— Ты требуешь встречи у наших ворот, даже не объяснив...

Я поднял руку.

Пространство над раскрытой ладонью разошлось тонкой щелью. За ней не было видно ни двора, ни гор — только глубокая темнота. Я сомкнул пальцы, и щель исчезла.

Люй Мань замолчала.

Я не выпускал ауру на всю обитель. Стражи за её спиной остались стоять, даже не вполне поняв, что увидели. Она поняла достаточно.

— Я мог войти без разрешения, — сказал я. — Но хочу спокойно поговорить. Сначала с Цин Линь.

На этот раз Люй Мань ответила не сразу.

— Следуй за мной.

Цин Линь сидела за столом у окна.

Перед ней лежала раскрытая книга, рядом стояла чашка. При нашем появлении она поспешно встала, зацепив рукавом край страницы.

— Старшая Люй...

Потом увидела меня и осеклась.

Я остановился у двери.

До этого момента всё было просто: найти обитель, добиться встречи, предложить помощь. Теперь передо мной стояла маленькая девочка, которой незнакомый взрослый наверняка казался ещё одной неизвестной опасностью.

Я опустил на стул, оставив между нами стол.

— Здравствуй. Меня зовут Часовой. Я недавно видел Сяо Яна.

Она сразу подняла голову.

— Молодой господин... Он поправился?

— Когда мы разговаривали, он уже был на ногах. Его братья рядом с ним.

Плечи Цин Линь немного расслабились.

— Он знает, что я здесь?

— Знает. Но меня он за тобой не посылал. Я сам захотел узнать, как ты.

Она взглянула на Люй Мань.

Я тоже повернулся к ней.

— Оставьте нас ненадолго.

Та нахмурилась.

— Она...

— Если Цин Линь хочет, чтобы вы остались, оставайтесь.

Девочка замерла, явно не ожидая, что решение вдруг окажется за ней.

— Можно... — начала она и сжала пальцами рукав. — Можно я поговорю?

Люй Мань посмотрела на неё, затем вышла. Дверь закрылась без хлопка.

Я дождался, пока шаги удалятся.

— Тебя здесь обижают?

Цин Линь покачала головой.

— Нет.

— Заставляют делать то, чего ты боишься? Наказывают?

— Пока я только учусь. Мне дали комнату... и одежду. — Она помолчала. — Здесь не сердятся, когда видят мои глаза.

Я кивнул.

— Хорошо. А ты сама хочешь остаться?

Она посмотрела на дверь.

— Я могу уйти?

— Да. Если захочешь, я отвезу тебя обратно к братьям Сяо Яна. По дороге никто тебя не остановит.

Она долго молчала.

Я не стал заполнять эту тишину обещаниями.

— А молодой господин будет там? — спросила она наконец.

— Он собирается уехать по своим делам. Обещать, что встретишь его в городе, я не могу.

Цин Линь опустила взгляд на книгу.

— Мне хотелось бы увидеть его. Сказать, что со мной всё хорошо.

— Это можно устроить. Для этого необязательно уходить отсюда навсегда.

Она осторожно провела пальцем по краю страницы.

— Здесь говорят, что я могу научиться управлять своими глазами. И стать сильной.

— Ты хочешь этого?

На этот раз она кивнула сразу.

— Хочу. Когда меня забрали, я ничего не могла сделать. Только ждать...

Голос стал тише.

Я смотрел на её руки. Пальцы всё ещё мяли рукав.

— Мне страшно оставаться, — призналась она. — Но уйти и снова ничего не уметь тоже страшно.

— Тогда не торопись выбирать навсегда. Можешь остаться учиться и посмотреть, как к тебе будут относиться дальше.

Она подняла на меня глаза.

— А если потом я захочу уйти?

— Помогу.

— Вы снова придёте?

— Да.

Цин Линь всмотрелась в моё лицо, будто пыталась понять, насколько серьёзно незнакомый человек произнёс это короткое слово.

Потом тихо сказала:

— Я хотела бы пока остаться.

У меня внутри что-то отпустило — и одновременно кольнуло. Часть меня уже представляла, как увезёт её отсюда и лично убедится, что больше никто её не обидит.

Но она попросила о другом.

— Хорошо, — ответил я. — Тогда останешься.

Люй Мань ждала в коридоре.

— Она хочет учиться здесь, — сказал я.

— Я говорила тебе, что...

— Да. Но теперь это сказала она.

Я прикрыл дверь. Цин Линь осталась за столом: я предложил ей написать Сяо Яну несколько строк и обещал передать письмо.

— Я не собираюсь мешать обучению, — продолжил я. — И благодарен за то, что вы уже для неё сделали. Но её нельзя запирать здесь, отрезать от знакомых или убеждать, что за вашу помощь она теперь принадлежит обители.

Взгляд Люй Мань стал жёстким.

— Ты разговариваешь так, словно мы собираемся причинить ей вред.

— Я надеюсь, что не собираетесь.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга.

— Передай тем, кто будет решать её судьбу: если она захочет уйти, её отпустят. Если кто-то решит использовать её способности через боль или угрозы, я вернусь и заберу её. Тот, кто это сделает, ответит передо мной лично.

— Это угроза?

— Да.

Я произнёс это спокойно.

Люй Мань перевела взгляд на мою руку — ту самую, над которой несколько минут назад раскрылось пространство.

— Она слишком ценна для обители, чтобы с ней плохо обращались.

— Пусть это будет видно по тому, как она здесь живёт.

Когда я вернулся, Цин Линь уже закончила письмо.

Она протянула сложенный лист обеими руками.

— Здесь немного...

— Достаточно.

Я убрал письмо и поднялся.

— Тебе что-нибудь нужно перед моим уходом?

Она поколебалась.

— Скажите молодому господину, чтобы он не беспокоился.

— Скажу.

У двери меня остановил её голос:

— Часовой...

Я обернулся.

— Почему вы помогаете мне?

Я задумался, подбирая ответ, который не возложил бы на неё ни долга, ни обязанности утешать меня.

— Я узнал, что с тобой случилось. И у меня появилась возможность помочь.

— А мне что нужно...

— Ничего, Цин Линь.

Она замолчала.

Я мягче добавил:

— Учись, если тебе этого хочется. Если что-то будет не так, в следующий раз скажи мне прямо. Даже если кто-нибудь велит молчать.

Она медленно кивнула.

Из обители я вышел один.

За воротами оглянулся на окно её комнаты. Цин Линь стояла возле него и, заметив, что я посмотрел, нерешительно подняла ладонь.

Я помахал в ответ.

Сегодня она осталась там, где сама решила остаться. Мне предстояло сдержать обещание и вернуться.

Глава 4. Трёхлетнее соглашения

— Часовой.

Сяо Ян произнёс моё имя негромко, остановившись у начала дороги.

Я находился неподалёку и вышел ему навстречу. Он посмотрел на меня, затем на небо.

— Ты уже ждал?

— Обещал же прийти.

За его спиной возвышался тяжёлый меч. Сегодня Сяо Ян был особенно собран: даже поздоровавшись, он почти сразу перевёл взгляд на гору.

— Пойдём? — спросил я.

Он кивнул.

Некоторое время мы шли молча. Я подстраивался под его шаг, хотя расстояние до вершины мог преодолеть за мгновение. Ему этот путь был нужен.

Письмо Цин Линь я передал заранее. Тогда он прочитал его дважды, внимательно спросил о нашей встрече и заметно успокоился, узнав, что она решила остаться учиться.

Теперь он неожиданно вернулся к тому разговору.

— Спасибо, что навестил её.

— Я ещё приду.

— Она легко пугается, даже если старается этого не показывать.

— Заметил.

Сяо Ян коротко кивнул и продолжил подъём.

Я не стал рассказывать ему об угрозе, оставленной Люй Мань. Сегодня у него было достаточно собственных забот.

На лестнице Сяо Ян замедлил шаг.

Я остановился рядом. Между деревьями тянуло прохладой; наверху, за туманом, уже угадывались постройки.

— Когда выйдем на площадь, я отойду к зрителям, — сказал я.

Он повернулся ко мне.

— Я хотел попросить об этом.

— Знаю. Ты пришёл драться с Налань Яньжань.

— Что бы ни происходило во время поединка, я должен закончить его сам.

— Хорошо.

Он несколько секунд смотрел на меня, будто проверял, не скрывается ли за согласием оговорка. Затем поправил ремень оружия и пошёл дальше.

Я оставался на полшага позади.

За всю дорогу он ни разу не спросил, насколько я силён. После нашей встречи в пустынном городе ему было понятно, что я способен помочь. Но сейчас он явно хотел думать о собственных возможностях.

На последних ступенях я тоже перестал говорить.

Площадь открылась сразу, как только мы поднялись над полосой тумана.

Белые одежды учеников, каменные возвышения, неподвижные старейшины. Сяо Ян прошёл вперёд и назвал себя.

На меня тоже посмотрели. Несколько взглядов задержались, пытаюсь определить, зачем рядом с ним появился незнакомец.

Я остановился у края площади.

Налань Яньжань смотрела на Сяо Яна. Даже моё появление отвлекло её лишь ненадолго.

Я видел её впервые.

В памяти оставался персонаж из прочитанной истории, но передо мной стоял живой человек, который тоже готовился к этому дню. Я не знал, что именно она сейчас чувствовала, и не собирался угадывать по одному движению бровей.

Со стороны деревьев донёсся знакомый голос:

— Сюда.

Хай Бо Дун обозначил рукой место рядом с собой.

Я поднялся к нему без крыльев и без заметного толчка. Ветка под моими ногами едва качнулась.

Стоявший неподалёку старик перевёл взгляд с площади на меня.

— Ваш знакомый?

— Знакомый Сяо Яна, — ответил Хай Бо Дун.

— Часовой, — представился я.

Старик назвал себя Фа Ма. Рядом находился Цзя Син Тянь.

Они приняли моё приветствие, но любопытства не скрыли.

— Раньше не слышал этого имени, — заметил Цзя Син Тянь.

— Я недавно появился в этих краях.

— И уже сопровождаете его на такую встречу?

— Он пригласил.

Хай Бо Дун скосил на меня глаза. По едва заметному движению его губ я понял, что такой ответ его позабавил.

На площади заговорил Юнь Лэн, и разговор возле нас прекратился.

Я слушал условия поединка, не двигаясь.

Когда Сяо Ян обозначил, что готов принять и смертельный исход, Хай Бо Дун нахмурился. Я почувствовал, как изменилось его дыхание.

— Упрямец, — тихо произнёс он.

Я ничего не ответил.

Сяо Ян знал, какие слова произносит. Поправлять его с места зрителей я не собирался.

Налань Яньжань достала меч.

Вскоре тяжёлое оружие оказалось и в руке Сяо Яна.

Ни один из них больше не смотрел по сторонам.

Я опустил руки вдоль тела. До этого даже не замечал, что держал их скрещёнными на груди.

Хай Бо Дун заметил движение.

— Волнуешься?

— Да.

Он посмотрел на меня с некоторым удивлением.

— Даже ты?

— Дерётся он.

Старик помолчал, затем снова повернулся к площади.

Начало боя заставило учеников податься вперёд.

Я следил за обоими, различая движения, которые для большинства зрителей сливались в короткие вспышки. Такая ясность была непривычной: я видел каждый перенос веса, поворот кисти, изменение расстояния между противниками.

Но понимал далеко не всё.

Увидеть удар и оценить, зачем боец выбрал именно его, — разные вещи. Сяо Ян обладал опытом, которого у меня не было. Я мог выдержать их оружие голой рукой, однако это ничего не говорило о моём умении вести такой поединок.

Поэтому я смотрел внимательно.

Без подсказок. Без попыток незаметно замедлить противницу или подставить защиту.

В какой-то момент пальцы сами сжались.

Я разжал их.

Рядом Хай Бо Дун стоял совершенно неподвижно, только взгляд непрерывно следовал за Сяо Яном.

— Ты обещал ему не вмешиваться? — спросил он, не поворачивая головы.

— В поединок — да.

— Тогда держи слово.

— Держу.

Внизу снова столкнулось оружие.

На этот раз по рядам учеников прошёл шум. Кто-то начал говорить, но сосед резко оборвал его, боясь пропустить следующее движение.

Обо мне уже почти забыли.

Меня это вполне устраивало.

Я пришёл сюда вместе с Сяо Яном. Теперь стоял среди свидетелей и смотрел, как он сам отвечает за обещание, данное три года назад.

Глава 5. Ледяной Император Хай Бо Дун

Сяо Ян направился к лестнице.

Я выпрямился. Поединок закончился, и задерживаться здесь мне незачем. Собираясь спуститься следом, когда над площадью раздался голос Юнь Лэна.

Сяо Ян остановился.

— Началось, — тихо сказал я.

Хай Бо Дун повернул голову:

— Что?

— Сейчас найдут причину его задержать.

Внизу Налань Яньжань признала, что проиграла. Старейшина отмахнулся: речь, по его словам, шла о другом.

Прозвучало имя Мо Чэна.

Я посмотрел на Юнь Лэна внимательнее.

Вот теперь он оживился. Пока Сяо Ян уходил победителем, старик выглядел так, словно ему приходилось глотать что-то горькое. Теперь у него появилась возможность распоряжаться.

Гэ Е узнал в Сяо Яне человека, убившего Мо Чэна. Налань Яньжань подтвердить это не смогла. Тогда Гэ Е вспомнил белое пламя.

Возле нас стало тихо.

Я слушал, как подозрения превращаются в обвинение, и всё сильнее раздражался.

— Есть что сказать? — негромко спросил Цзя Син Тянь, заметив моё выражение.

— Мо Чэн похитил ребёнка ради её глаз. Жалеть его я не собираюсь.

Фа Ма резко посмотрел на меня.

— Вы уверены?

— Девочку зовут Цин Линь. Я недавно с ней разговаривал.

— Если это правда, обстоятельства его смерти...

— Его смерть меня устраивает, — перебил я. — Обстоятельства можете обсуждать без меня.

Хай Бо Дун бросил на меня короткий взгляд. Я не повысил голоса, и на площади нашего разговора не услышали.

Сяо Ян тем временем продолжал отвечать сам.

Когда Юнь Лэн приказал задержать его, я остался на месте.

Хай Бо Дун уже готовился действовать. По его рукам прошёл холод.

— Ты ведь пришёл с ним, — сказал он.

— Пришёл.

Он посмотрел на меня прямо.

Я ответил таким же взглядом:

— Делай, что собирался. Я тебя не задерживаю.

Старик нахмурился. Объяснять ему своё знание будущих событий сейчас было бессмысленно. Сяо Яну ещё предстояло выбраться из этой ловушки с его помощью, и я не собирался ломать всё раньше времени.

Моей целью был Юнь Шань.

До его появления я оставался зрителем.

Внизу ученики окружили Сяо Яна. Через некоторое время над площадью раскрылись его крылья, но дорогу перекрыли трое старейшин.

Я медленно выдохнул.

— Трое, — произнёс я. — Против парня после поединка.

— Они подозревают его в убийстве внешнего управляющего секты, — заметил Цзя Син Тянь.

— Я слышал.

— Для Юнь Лэна это вопрос положения секты.

— Значит, положение у них слабое, если его приходится укреплять таким способом.

Он повернул голову. Я продолжал смотреть на бой.

Мне не хотелось участвовать в разговоре, где каждый подбирает аккуратное название тому, что происходило у всех перед глазами.

Старейшины теснили Сяо Яна.

Их превосходство было заметно: стоило ему выбрать направление, как один из троих уже оказывался на пути. Пламя помогало вырываться, но выход из окружения так и не открывался.

Я видел, как Хай Бо Дун перестал следить за Юнь Лэном и сосредоточился на старейшинах.

Он выбирал момент.

Фа Ма и Цзя Син Тянь заговорили о вмешательстве, о своих обязательствах, о последствиях для стоявших за ними сил.

Я повернулся к ним:

— Вы можете просто сказать, что не будете помогать.

Фа Ма замолчал.

— Молодой человек, за нами стоят люди, — ответил он после паузы.

— Тогда стойте здесь. Только не надо делать вид, что вы ещё решаете.

Разговор оборвался.

Я не испытывал желания добиться их одобрения. Они имели право остаться в стороне. Но слушать, как это оборачивали длинными рассуждениями, было утомительно.

Хай Бо Дун едва заметно качнул головой.

— Язык у тебя...

— Обычный.

— Заметил.

В воздухе сомкнулась энергетическая преграда.

Сяо Ян оказался внутри. Он попытался пробить её, но старейшины удерживали технику втроём.

Рядом со мной хрустнула покрывшаяся инеем кора.

Хай Бо Дун исчез.

Я проводил его взглядом.

Холод ворвался в пространство между старейшинами. Преграда начала раздуваться, затем лопнула с грохотом. Все трое отступили.

Когда рассеялись обрывки энергии, перед Сяо Яном стоял Хай Бо Дун.

Я разжал пальцы.

Он успел именно тогда, когда собирался.

На площади Юнь Лэн поднял голову. Теперь злость на его лице была направлена уже на старого императора льда.

Цзя Син Тянь внимательно посмотрел на меня.

— Вы знали, что он вмешается?

— Да.

— Поэтому остались здесь?

Я повернулся к нему.

— Сейчас Сяо Яну помогает Хай Бо Дун. Мой черёд ещё не пришёл.

— Кого же вы ждёте?

Я снова посмотрел на постройки секты за площадью.

— Увидишь.

Внизу раздавались голоса. Ученики следили за старейшинами, ожидая приказа. Сяо Ян держался возле Хай Бо Дуна, а Юнь Лэн явно не собирался отступать.

Я остался на ветке.

Пока — без единого вмешательства.

Глава 6. Невидимое ожидание

Юнь Лэн попытался договориться с Хай Бо Дуном. Напомнил о секте, о клане, о последствиях вмешательства.

Старик не отступил.

Я слушал молча. Теперь становилось видно, насколько твёрдым было его решение: перед ним стояли трое старейшин, внизу ждал Юнь Лэн, а Хай Бо Дун всё равно собирался увести Сяо Яна.

По приказу первого старейшины над площадью начал смыкаться энергетический купол.

Я поднял голову.

Белёные потоки сходились над деревьями. Служители секты поддерживали формацию с разных сторон, запирая пространство боя.

— И нас заодно закрыли, — заметил я.

Цзя Син Тянь посмотрел на меня.

— Они не станут препятствовать нашему уходу.

— Тогда могли бы сначала спросить, хотим ли мы оставаться.

Хай Бо Дун ударил по куполу. Тот выдержал, а трое старейшин немедленно атаковали со спины. Пришлось разворачиваться и принимать бой.

Я проводил взглядом Сяо Яна, оказавшегося в стороне от столкновения.

Юнь Лэн уже смотрел на него.

Я не двигался.

Вмешаться хотелось — особенно когда первый старейшина сам поднялся в воздух и бросился за измотанным противником. Но Сяо Ян ещё не исчерпал своих возможностей.

Возле меня зашевелился Фа Ма.

— Без Хай Бо Дуна ему будет трудно.

— Вижу.

— А вы удивительно спокойны.

Я повернул голову.

— Тебе нужен разговор или ты хочешь смотреть?

Он сжал губы и отвернулся.

Я снова сосредоточился на площади. Не стоило тратить внимание на перепалку со зрителями.

Юнь Лэн настиг Сяо Яна. Его рука потянулась к горлу юноши — и тут из рукава Сяо Яна вырвалась цветная тень.

Удар отбросил старейшину.

Я невольно усмехнулся.

— Вот и ещё один помощник.

Около Сяо Яна извивалась маленькая семицветная змея.

Цзя Син Тянь подался вперёд. Фа Ма пристально рассматривал неожиданно появившегося зверя.

Я же смотрел на Юнь Лэна.

Он пытался скрыть, что рука после удара ещё не пришла в норму. Только что он был уверен, что схватит Сяо Яна, и теперь вынужден был заново оценивать противника.

— Ты знал о змее? — спросил Цзя Син Тянь.

— Знал.

— И поэтому не беспокоился?

— Я не сказал, что не беспокоюсь.

Он внимательно посмотрел на меня, но расспрашивать дальше не стал.

Сяо Ян достал небольшую бутылочку и покормил своего защитника. В другой обстановке это выглядело бы почти забавно: посреди вооружённого противостояния он угощал маленькую змею.

Затем её тело начало увеличиваться.

Я видел, как ученики внизу запрокидывали головы. Над ними уже извивался огромный питон, чешуя которого переливалась на свету.

— Теперь попробуй схватить его за горло, — пробормотал я, глядя на Юнь Лэна.

Первый старейшина распределил противников: трое должны были продолжать удерживать Хай Бо Дуна, остальные — ловить Сяо Яна. Питона он взял на себя.

Зверь бросился навстречу ему.

Хай Бо Дун тоже усилил натиск. Ему больше не приходилось каждую секунду оглядываться, опасаясь за Сяо Яна.

Я следил за боем, стоя на прежнем месте.

Ни один удар я не остановил. Ни одну чужую технику не ослабил.

Сяо Ян отошёл от столкновения с питоном и держался в воздухе, следя за служителями секты. Он продолжал искать возможность уйти.

На мгновение наши взгляды встретились.

Я коротко кивнул ему.

Он заметил. Затем вновь повернулся к противникам.

Я перевёл взгляд на дальние постройки.

Пока оттуда никто не появился. Значит, мне ещё рано сходить с места.

Глава 7. Формация Юньлань

Сражение разделилось на несколько отдельных схваток.

Юнь Лэн бился с питоном. Хай Бо Дун теснил троих старейшин. Ещё четверо, поднявшись на потоках ветра, пытались окружить Сяо Яна.

Я наблюдал за последними особенно внимательно.

Сяо Ян не позволял им занять нужные позиции. Он постоянно менял направление, заставляя преследователей перестраиваться. После первой ловушки второй раз попасться таким же способом он явно не собирался.

— Умный парень, — произнёс я.

Фа Ма кивнул, продолжая следить за ним.

На этот раз никто не пытался завести со мной разговор о намерениях секты.

Затем сверху ударил холод.

Трое противников Хай Бо Дуна рухнули на площадь. Подняться и продолжить бой они не смогли: им пришлось немедленно заняться ледяной энергией, проникшей в тела.

Хай Бо Дун направился к куполу.

Я впервые за последние минуты слегка расслабил плечи.

Над площадью загремели удары.

Хай Бо Дун последовательно разрушал преграду, и поддерживавшие её служители начали сдавать. Юнь Лэн отвлёкся на него — питон тут же воспользовался этим.

А Сяо Ян воспользовался тем, что старейшина был занят питоном.

Я заметил его движение раньше, чем раздались предупреждающие крики.

Он сам пошёл на сближение.

Тяжёлый меч раскалился.

Юнь Лэн выставил защиту, но недооценил удар. Вспышка огня разорвала каменную преграду и настигла его.

Старейшина сорвался вниз.

— Попал, — тихо сказал я.

Цзя Син Тянь уже смотрел на оружие Сяо Яна. Его заинтересовала техника. Меня — то, что юноша сумел выбрать момент, пока четверо других противников пытались его поймать.

Сяо Ян не растерялся и не стал ждать, пока всё сделают за него.

Внизу Юнь Лэн выровнял полёт. По его лицу текла кровь.

Я видел, как он достал лекарства.

Руки двигались быстро, но взгляд оставался прикованным к Сяо Яну. Теперь в нём не было даже подобия той деловитой строгости, с которой он начинал допрос.

Я вспомнил спокойную комнату Цин Линь, книгу возле её локтя, вопрос: можно ли ей уйти.

Здесь тот же вопрос уже решали оружием.

Сяо Ян выполнил соглашение, победил и направился к лестнице. Всё, что произошло после, началось с приказа этого старика.

— Сам задержал. Сам полез. Теперь злится, что получил сдачи, — сказал я.

Фа Ма покосился на меня, но промолчал.

Я не стал продолжать.

На площади хватало криков и без моего голоса.

Юнь Лэн отдал новый приказ.

На этот раз откликнулись почти все ученики.

Белая энергия поднялась над их головами, разрастаясь в облачный покров. Старейшины заняли позиции и начали управлять сходящимися потоками.

Я поднял глаза.

Формация собирала силу множества людей в одной точке. Отдельные потоки различались совершенно отчётливо: я видел, как они соединяются, уплотняются и подчиняются движениям Юнь Лэна.

Устройство было чужим, но происходящее я понимал.

— Он использует учеников, — произнёс я.

— Это общая формация секты, — ответил Цзя Син Тянь.

— Вижу, что общая.

Юнь Лэн направил собранную энергию на Сяо Яна.

Удар сорвался прежде, чем Хай Бо Дун успел вернуться.

Питон метнулся наперерез.

Его огромное тело закрыло юношу, и над площадью раздался грохот, смешанный с болезненным шипением.

Я резко сжал челюсти.

Вспышка осветила лица стоявших рядом.

Фа Ма подался вперёд. Цзя Син Тянь перестал говорить. Внизу ученики смотрели на результат собственного удара — кто-то с напряжением, кто-то с растерянностью.

Я продолжал различать Сяо Яна за телом питона.

Он был жив.

Руки оставались опущенными. Ни золотого света, ни тени Пустоты возле меня не появилось.

Но желание слушать Юнь Лэна исчезло окончательно.

Я смотрел только на поле боя, уже не отвечая на чужие взгляды. Следующий приказ старейшины прозвучал сквозь затихающий грохот.

Хай Бо Дун разворачивался к Сяо Яну.

Бой продолжался.

Глава 8. Тень защитника

Когда свет рассеялся, я увидел кровь на чешуе питона.

Сяо Ян остался невредим. Он поспешно достал лекарства и принялся обрабатывать раны своего защитника.

Юнь Лэн уже собирал следующий удар.

Я перестал смотреть на него. Следил за Хай Бо Дуном, который наконец оказался достаточно близко.

Перед Сяо Яном развернулось ледяное зеркало. Оно приняло удар, удержалось до рассеивания энергии и лишь затем осыпалось осколками.

Я медленно выдохнул.

В этой схватке старик делал всё, что мог: отбивал атаки, прикрывал Сяо Яна, искал возможность вывести его из окружения. Прежняя сухая манера говорить почти исчезла. Теперь он отдавал короткие распоряжения и сразу действовал.

Сяо Ян вместе с питоном направился к куполу.

Преграда дрожала под их ударами, но держалась.

Я перевёл взгляд на другой участок неба.

Там что-то изменилось.

До этого движение скрывалось среди множества чужих энергий. Теперь я различил присутствие человека, который больше не собирался оставаться в стороне.

Лин Ин.

Я узнал его по обстоятельствам появления раньше, чем увидел лицо.

Сяо Ян снова ударил по куполу. Почти одновременно с другой стороны пришла чужая сила.

По преграде побежали трещины.

— Это он? — резко спросил Цзя Син Тянь, глядя на Сяо Яна.

— Нет, — ответил я.

Над площадью раздался незнакомый голос.

Купол разрушился. Среди рассыпавшейся энергии появился человек в чёрном.

Я впервые с начала столкновения позволил себе убрать взгляд с Сяо Яна на несколько секунд.

Теперь рядом с ним было двое сильных защитников.

Юнь Лэн потребовал назвать имя.

Лин Ин ответил и сразу обозначил, зачем пришёл: ему поручено обеспечить безопасность Сяо Яна.

Я наблюдал, как меняется лицо первого старейшины. Он попытался говорить учтивее, сослался на внутренние дела секты, предложил гостеприимство.

Ничего не вышло.

Лин Ин отклонил предложение. Его насмешливый ответ ясно показал, какое впечатление на него произвела местная власть.

Цзя Син Тянь нахмурился.

— Вы и его знаете?

— Лично не встречались.

— Но появление вас не удивило.

Я посмотрел на него.

— Сейчас он помогает Сяо Яну. Остальное спросишь после.

На этот раз в моём голосе не было раздражения. Просто разговор отвлекал.

Впервые за всё это время открылся путь наружу. Оставалось воспользоваться им.

Сяо Ян и Хай Бо Дун начали отходить.

Я сошёл с ветки и остановился в воздухе рядом с кроной.

Фа Ма сразу посмотрел мне под ноги, затем на спину. Крыльев не было. Я видел его вопрос, но отвечать не стал.

Далеко не полетел — лишь переместился туда, откуда было удобнее следить за выходом.

Сяо Ян заметил меня.

Я указал подбородком в сторону свободного неба.

Он продолжил движение.

Юнь Лэн снова закричал.

Я повернулся к нему и увидел, как облачная энергия собирается в огромный лук. Старик ещё мог прекратить всё это. Перед ним уже стоял Лин Ин, а Хай Бо Дун уводил Сяо Яна. Но Юнь Лэн натянул тетиву.

— Упрямый идиот, — произнёс я.

Рядом никого не было. Слова потерялись в шуме ветра.

Стрела сорвалась вслед отступавшим.

Лин Ин перехватил её путь.

За его спиной развернулись тёмные потоки. Хай Бо Дун воспользовался прикрытием и продолжил уводить Сяо Яна.

Я остался чуть в стороне.

Сила Лин Ина была мне чужой. Её тёмный цвет ничего не говорил о сходстве с Пустотой — я чувствовал совершенно иной источник, иную природу.

Старик уверенно принял на себя противостояние с формацией. В его голосе прозвучало упоминание девушки, чьё поручение он выполнял.

Я посмотрел на Сяо Яна.

Тот услышал.

Даже отсюда было заметно, как изменилось выражение его лица. До этого появление неизвестного помощника озадачивало его. Теперь у него появилась догадка.

Я не стал ничего подсказывать.

Пусть узнает сам.

Внизу поднялся гул. Ученики старались удержать строй, старейшины следили за Лин Ином, Юнь Лэн продолжал направлять собранную энергию.

Я висел над краем площади, уже не скрытый листвой.

Несколько человек заметили меня и насторожились. Однако я не поднял руки и не приблизился к сражавшимся.

Мой взгляд оставался направлен за площадь — туда, где находились внутренние постройки секты.

Пока оттуда никто не вышел.

Глава 9. А вот и ты

Лин Ин остановил облачную стрелу.

Над площадью столкнулись светлая энергия и тёмные потоки. Сквозь прорехи в завесе пробилось солнце, на камнях появились неровные полосы света.

Юнь Лэн всё ещё пытался задержать Сяо Яна.

Тогда Лин Ин перестал сдерживаться.

В его руке возникло тёмное копьё. Бросок пробил защиту старейшины и сбросил его на площадь. Облачная формация рассыпалась. Среди учеников началось движение: одни поддерживали соседей, другие сами опускались на землю, не в силах стоять.

Я следил за местом падения.

Юнь Лэн выбрался из углубления в камне. Одежда висела ключьями, он тяжело дышал. Но даже теперь не отдал приказ прекратить бой.

В его руке появился белый свисток.

Я опустил подбородок.

Вот теперь.

Пронзительный звук прокатился над горой.

Ответ пришёл из глубины секты.

Давление накрыло площадь, заставив учеников склониться. Хай Бо Дун резко повернулся к источнику. Лин Ин перестал улыбаться.

Я почувствовал чужую силу совершенно отчётливо. Она распространялась по горе, охватывая людей и пути отхода.

Затем появился человек в белом.

Он шёл по воздуху. Несколько шагов — и уже стоял над площадью, осматривая разрушения.

Юнь Шань.

Я позволил ему заговорить.

Он потребовал объяснений. Юнь Лэн поспешно начал рассказывать о Мо Чэне, подозрениях, сопротивлении Сяо Яна. Из его слов выходило, что секта едва не стала жертвой неспровоцированного нападения.

Я приблизился.

Хай Бо Дун заметил меня первым.

— Часовой...

— Теперь я.

Я остановился рядом с ним, затем прошёл немного вперёд.

Юнь Шань признал, что верит рассказу старейшины лишь отчасти. Однако ответственность за разрушения всё равно собирался возложить на тех, кто пытался уйти.

Когда он предложил защитникам Сяо Яна выступить против него вместе, я заговорил:

— Закончил?

Он перевёл на меня взгляд.

— А ты кто?

— Часовой. Сяо Ян уйдёт со мной.

Юнь Лэн вскинул голову.

— Этот человек тоже прибыл...

— Молчи, — оборвал я.

Он замер от неожиданности.

Я продолжал смотреть на Юнь Шаня.

— Поединок закончился. Твой старейшина приказал задержать победителя, а потом пытался его убить. Хочешь разобраться — начинай с него.

Лицо Юнь Шаня осталось спокойным.

— Ты находишься в секте Юнь Лань. Здесь...

— Я знаю, где нахожусь. И слышал, как ты признал, что твой человек врёт. Этого достаточно.

Хай Бо Дун позади меня ничего не сказал.

Юнь Шань медленно вынул руку из рукава.

— Молодой человек, за подобные слова нужно уметь отвечать.

— Попробуй.

Он поднял ладонь.

Вокруг меня сомкнулись потоки ветра. Ткань на плечах натянулась; чужая энергия попыталась сдвинуть руки, прижать их к телу.

Я двинулся вперёд.

Узы разлетелись.

На лице Юнь Шаня впервые появилось другое выражение. Он отступил, выставляя перед собой стену уплотнённого воздуха.

Я прошёл сквозь неё и схватил его за запястье.

Доу Ки вспыхнула вокруг его тела. Удар пришёлся мне в грудь.

Одежду тряхнуло.

Я не отпустил руку.

Несколько мгновений он смотрел на меня с расстояния вытянутой ладони, пытаясь понять, почему я всё ещё стою перед ним.

Потом я ударил его в живот.
Коротко, удерживая за запястье.
Воздух вырвался из его лёгких. Защита погасла, тело согнулось. Я потянул его вниз и опустился на площадь вместе с ним.
Камень под его коленями треснул.

— Старый глава!
Юнь Лэн рванулся вперёд, но остановился, когда я повернул голову.
— Ещё шаг — ляжешь рядом.
Он остался на месте.
Юнь Шань попытался подняться. Я положил руку ему на плечо и прижал обратно.
По площади прошла новая трещина.
— Посмотри на меня.
Он поднял голову. Из уголка рта стекала кровь.
— Теперь слушай. Сяо Яна, его семью и тех, кто сегодня помог ему, ваша секта оставит в покое. Никто не пойдёт вслед за нами. Никто не отправится мстить его отцу и братьям.
Он стиснул зубы.
— Ты...
Я усилил нажим. Под ладонью хрустнуло плечо.
Юнь Шань побледнел.
— Я ещё не закончил.
На площади стало настолько тихо, что я услышал, как за моей спиной приземлился Хай Бо Дун.

Я наклонился к Юнь Шаню, но говорил достаточно громко:
— И на Дворец Душ не рассчитывай.
Его взгляд изменился.
До этого он пытался определить мою силу. Теперь в глазах появилась настороженность другого рода.
— Откуда тебе...
— Оттуда же, откуда я знаю о клане Хунь. Даже Хунь Тянь Ди, его глава, мне не соперник. Так что искать у них защиты от меня — плохая идея.
Позади послышалось движение.
Лин Ин опустился рядом, и я краем глаза заметил его лицо. Прежняя насмешливость исчезла полностью.
— Ты знаешь о главе клана Хунь? — спросил он.
— Знаю.
Он посмотрел на Юнь Шаня, затем снова на меня.
Для остальных это было незнакомое имя. Для Лин Ина — вполне определённый человек. Он явно не собирался принимать подобное заявление на веру, но после увиденного и отмахнуться от него не мог.
Хай Бо Дун тоже это заметил.
— Насколько всё серьёзно? — негромко спросил он.
Лин Ин не ответил сразу.
Я вернул внимание Юнь Шаню.
— Можешь сомневаться сколько угодно. Но проверять на семье Сяо не советую.

Я отпустил его.

Юнь Шань остался на коленях, придерживая повреждённую руку. Попытки снова собрать Доу Ки прекратились.

— Ты понял условия?

Он молчал несколько секунд.

— Понял.

— Скажи своим людям.

Его взгляд прошёл по площади. Ученики смотрели на него, не решаясь шевельнуться.

— Пропустить их, — хрипло приказал он. — Преследование запрещено.

Юнь Лэн открыл рот.

Юнь Шань повернулся к нему с таким выражением, что тот немедленно опустил голову. Я отошёл.

Сяо Ян стоял возле питона и смотрел на меня. На лице смешались облегчение и недоверие.

— Вот кого ты ждал, — произнёс Хай Бо Дун.

— Да.

— Мог бы предупредить.

— Мог бы, — согласился я.

Я подошёл к Сяо Яну.

— Пойдём. Ты здесь всё закончил.

Он посмотрел через моё плечо на Юнь Шаня, затем убрал оружие.

Лин Ин задержался рядом со мной.

— Нам нужно поговорить.

— После того, как уйдём с горы.

На этот раз никто не приказал нам остановиться.

Глава 10. После

Мы остановились у подножия горы, в стороне от дороги.

Сяо Ян присел на выступающий из земли камень. Только теперь, когда за спиной осталась секта, стало заметно, насколько он устал. Он достал лекарство и некоторое время молча смотрел на флакон.

Хай Бо Дун стоял рядом, прислушиваясь к тому, что происходило наверху.

— Никто не идёт, — сказал я.

— После такого трудно ожидать погони. Но привычки лучше не менять.

Я кивнул.

Лин Ин дождался, пока Сяо Ян примет лекарство, затем подошёл ко мне.

— Теперь мы можем поговорить?

— Можем. И сразу: передай моё почтение леди Сюнь Эр.

Он замер.

Перемена была небольшой, но отчётливой: взгляд стал острее, пальцы перестали поправлять край рукава.

Сяо Ян поднял голову.

— Сюнь Эр?

Лин Ин не ответил ему сразу.

— Откуда тебе известно, чьё поручение я выполняю?

— Знаю.

— Мы раньше встречались?

— Нет.

Он несколько секунд изучал моё лицо.

— Ты знаком с молодой госпожой?

— Лично — нет. Передай, что её человек успел вовремя. И что Сяо Ян ушёл с горы живым.

Лин Ин оглянулся на юношу. Скрывать связь теперь было бессмысленно.

Сяо Ян медленно выдохнул.

— Значит, всё-таки она...

Он произнёс это совсем другим голосом. Напряжение ещё оставалось на лице, но взгляд потеплел.

Я отошёл на шаг, давая им возможность поговорить. Однако Лин Ин снова обратился ко мне:

— Ты упомянул на площади ещё одно имя. Такие вещи обычно не говорят случайно.

— Хунь Тянь Ди?

Хай Бо Дун перевёл взгляд с него на меня.

Лин Ин нахмурился.

— Ты понимаешь, кого назвал?

— Понимаю. И слова свои помню.

— Победить Юнь Шаня недостаточно, чтобы судить о силе этого человека.

— Я и не по Юнь Шаню сужу.

Он замолчал. Убеждать его дальше я не стал.

— Передай всё как слышал, — добавил я. — Выводы сделаете сами.

Сяо Ян убрал флакон.

— Часовой.

Я повернулся.

— Почему ты ждал так долго?

Вопрос прозвучал спокойно. Он не обвинял, но и делать вид, будто ничего не произошло, не собирался.

Я подошёл ближе.

— Поединок с Налань Яньжань ты должен был закончить сам. Ты три года шёл к этому дню. Если бы я вышел вместо тебя, ты получил бы совсем другой результат.

— Поединок — да. Но потом...

— Потом я тоже ждал.

Хай Бо Дун скрестил руки.

Я посмотрел сначала на него, затем снова на Сяо Яна.

— Ты мог сопротивляться. Хай Бо Дун был готов помочь. Потом появился питон, затем Лин Ин. Я знал, что у тебя ещё есть выход. Когда вышел Юнь Шань, я остановил его.

Сяо Ян некоторое время молчал.

— Питон пострадал.

— Да.

Я не стал отводить взгляд.

— Поэтому я не скажу, что всё прошедшее было полезным испытанием. Я мог закончить раньше. Решил дать вам справиться без меня — и за это решение тоже отвечаю.

Хай Бо Дун негромко хмыкнул.

— В следующий раз хотя бы скажи, что собираешься делать. Я рассчитывал силы, не зная, можно ли учитывать тебя вообще.

— Справедливо.

Сяо Ян опустил глаза на свои руки.

— Я не хочу привыкать к тому, что кто-то всегда решит мои проблемы.

— Тогда и не привыкай. Тренируйся, принимай решения, сражайся. Но сегодня ты уже доказал всё, ради чего пришёл. Победа над Налань Яньжань твоя. Юнь Шань этого не отменяет.

Он чуть заметно кивнул.

— Просто в следующий раз говори прямо.

— Договорились.

Лин Ин отвёл Сяо Яна на несколько шагов. Я слышал, как юноша сразу начал спрашивать о Сюнь Эр, но отвернулся к дороге.

Хай Бо Дун остался рядом.

— Ты понимаешь, что после сегодняшнего тебя начнут искать?

— Понимаю.

— С предложениями, приглашениями, просьбами. А некоторые захотят выяснить, кто за тобой стоит.

— Никто.

Он посмотрел на меня.

— Вот это будет труднее всего объяснить.

Я усмехнулся.

Некоторое время мы молчали. Издалека доносился обычный шум военного лагеря. Люди внизу продолжали свои дела, хотя на вершине горы только что произошло то, о чём скоро заговорит вся столица.

— Спасибо, — сказал я.

Хай Бо Дун вскинул бровь.

— За что?

— За то, что не бросил его.

— У нас договорённость.

— Я видел.

Он отвернулся, будто разговор его утомил.

— Лучше проследи, чтобы твои угрозы наверху не забыли через неделю.

— Прослежу.

Когда Лин Ин и Сяо Ян вернулись, юноша выглядел задумчивым. Ответов он явно получил меньше, чем хотел.

Лин Ин остановился передо мной.

— Я передам молодой госпоже твоё почтение. И расскажу обо всём, что видел.

— Хорошо.

— Если она захочет встретиться?

— Пусть предложит встречу.

Такой простой ответ, кажется, озадачил его не меньше прежних слов.

Он сложил ладони в прощальном жесте. Я кивнул.

Сяо Ян шагнул к нему:

— Передайте ей, что я помню наше обещание.

Лин Ин впервые за весь разговор мягко улыбнулся.

— Передам.

Вскоре его фигура исчезла между деревьями.

Мы остались вдвоём.

— Сначала отдохнёшь, — сказал Хай Бо Дун Сяо Яну. — Всё остальное потом.

— Есть одно дело, которое откладывать не стоит, — ответил тот.

Я уже понял.

— Сообщить отцу.

Сяо Ян кивнул.

— И убедиться, что дома всё спокойно. После сегодняшнего я не хочу полагаться только на слова Юнь Шаня.

— Правильно, — сказал я. — Отправим весть. А пока ты восстанавливаешься, я сам проверю Утан.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Это уже не часть трёхлетнего соглашения.

— Знаю.

— И ты всё равно пойдёшь?

— Да. Ты победил сегодня. Твоей семье не придётся за это расплачиваться.

Сяо Ян медленно поднялся с камня.

На этот раз он не стал спорить.

Глава 11. Разговор по душам

Перед тем как отправиться в Утан, я остановился возле Хай Бо Дуна.

— И ещё кое-что.

Старик повернулся.

— Слушаю.

— Если тебе понадобится помощь — обращайся. Я всегда готов помочь.

Он чуть прищурился, затем перевёл взгляд на Сяо Яна.

— За сегодняшнее?

— И за сегодняшнее тоже. Ты мог отойти в сторону, когда появился Юнь Шань. Но остался.

— У меня была договорённость с этим мальчишкой.

— Ты уже говорил.

Хай Бо Дун усмехнулся.

— А ты, похоже, не поверил.

— Договорённость была. Но рисковал ты по-настоящему. Я это ценю.

Старик некоторое время молчал. Потом поправил рукав и посмотрел в сторону горы.

— После того, что ты показал наверху, такое предложение дорогого стоит. Не раздавай его каждому встречному.

— Я и не раздаю. Говорю тебе.

Он снова посмотрел на меня, на этот раз без усмешки.

— Хорошо. Запомню.

— Только не вздумай потом молчать из гордости, если действительно понадобится помощь.

— Ты собираешься учить меня просить об услуге?

— Пока просто предупреждаю.

Сяо Ян тихо рассмеялся.

Хай Бо Дун бросил на него строгий взгляд, но уголок рта всё-таки дрогнул.

— Сначала с одним упрямым связался. Теперь второй появился.

— Зато скучно не будет, — ответил я.

— Сегодня мне уже хватило.

Он произнёс это так сухо, что на этот раз улыбнулись мы оба.

Сяо Ян достал лист бумаги и написал несколько строк отцу. Я не собираюсь предотвращать похищение отца .

— Скажи ему, что я скоро вернусь. И что соглашение завершено.

— Скажу.

— О том, что произошло после поединка...

— Как рассказать?

Он задумался.

— Правду. Только объясни сразу, что я жив и со мной всё нормально. Иначе он не дослушает.

Я аккуратно сложил письмо.

— Хорошо.

Хай Бо Дун уже собирался идти, когда я снова обратился к нему:

— Присмотри за ним, пока меня нет.

— После твоих речей я думал, ты наконец позволишь мне отдохнуть.

— Позволю. Ему отдых тоже нужен.

Сяо Ян покачал головой.

— Я всё ещё стою здесь.

— Вот именно, — ответил старик. — А должен уже сидеть где-нибудь и восстанавливать Доу Ки. Пойдём.

Я дождался, пока они выйдут на дорогу.

Перед поворотом Хай Бо Дун оглянулся и коротко поднял руку. Я ответил тем же.

Затем поднялся над деревьями. Письмо Сяо Яна лежало за пазухой.

Теперь — Утан.

Глава 12. Письмо из Утана

Утан встретил меня шумом торговых улиц.

Я опустил за городом и последние сотни шагов прошёл пешком. После грохота на горе Юнь Лань обычные звуки казались непривычными: спор возле прилавка, скрип колеса, чей-то смех за открытым окном.

У ворот резиденции клана Сяо меня остановили.

— К кому?

— К Сяо Чжаню. Письмо от его сына.

Страж посмотрел на сложенный лист в моей руке.

— От какого?

— От Сяо Яна.

Он сразу выпрямился.

Меня попросили подождать. Я остался возле ворот, наблюдая за двором.

По дороге сюда я успел обдумать собственные слова. У подножия горы я пообещал больше, чем собирался выполнить. Сказал, что семья Сяо Яна не расплатится за его победу, а теперь знал: похищение его отца я предотвращать не буду.

У этого решения не было красивого объяснения.

Можно было сколько угодно говорить о будущем пути Сяо Яна, но его отец не выбирал быть частью чужого испытания. Я понимал это. И всё равно не собирался вмешиваться в тот узел событий.

Однако письмо я обещал передать.

Сяо Чжань вышел навстречу сам.

Его взгляд сперва задержался на моём лице, потом на письме.

— Вы видели Янь-эра?

— Сегодня. Он жив, соглашение завершено. Победил он.

Сяо Чжань остановился.

На мгновение показалось, что он хочет переспросить. Затем мужчина протянул руку, взял письмо и быстро развернул.

Я молча ждал.

Он читал внимательно. В середине поднял на меня глаза, словно хотел убедиться, что всё понял правильно, затем дочитал до конца.

Пальцы осторожно разгладили бумагу.

— Победил...

Теперь это прозвучало почти шёпотом.

Я кивнул.

Он глубоко вдохнул и жестом пригласил меня внутрь.

— Простите. Я даже не спросил вашего имени.

— Часовой.

В комнате было прохладно.

Сяо Чжань положил письмо перед собой, но руку с него не убрал.

— Расскажите, как всё прошло.

Я начал с поединка.

Говорил коротко: Сяо Ян пришёл на гору, встретился с Налань Яньжань и одержал победу. Не пытался изображать каждое движение оружия. Его отцу было важнее другое.

— Он сильно ранен?

— Он вымотался. Когда мы расстались, мог идти сам. С ним Хай Бо Дун, ему помогут восстановиться.

Сяо Чжань чуть расслабился.

Потом я рассказал о попытке задержать его.

По мере рассказа лицо мужчины становилось жёстче. Он выслушал всё до конца, не перебивая, только однажды сжал край стола.

— Значит, даже после победы его не хотели отпускать.

— Не хотели.

— И вы помогли ему уйти?

— Да.

Он поднялся.

Я тоже встал, когда он сложил перед собой ладони.

— Благодарю вас за моего сына.

— Он сам выдержал поединок. Я вмешался позже.

— Вы вернули мне возможность увидеть его снова. Этого достаточно для благодарности.

Я ничего не ответил.

После мысли, которую принял у ворот, эти слова было тяжело слушать.

Сяо Чжань предложил остаться на ужин.

Я отказался.

— Нужно возвращаться.

— Тогда передайте ему, что дома его ждут. И что я горжусь им.

Он посмотрел на письмо и впервые улыбнулся открыто.

— Впрочем, я напишу сам. Подождёте немного?

— Подожду.

Пока он писал, я подошёл к окну.

Во дворе двое молодых членов клана упражнялись с оружием. Один ошибся, получил удар по предплечью и возмущённо отступил. Второй рассмеялся, но тут же сам пропустил выпад.

Обычный дом. Люди, занятые своими делами.

За спиной шуршала кисть.

— Часовой.

Я повернулся.

Сяо Чжань уже складывал ответ.

— Он всегда старается казаться спокойнее, чем есть. Особенно когда говорит со мной.

Если ему тяжело, он скорее промолчит.

— Я заметил.

— Хорошо, что рядом с ним появились люди, которым можно доверять.

Я принял письмо.

На этот раз ответить сразу не получилось.

— Хай Бо Дун его не бросит, — произнёс я наконец.

Из резиденции я вышел без сопровождения.

Меня никто не задерживал. Страж у ворот даже улыбнулся: весть о победе уже начала расходиться по дому.

За ближайшим поворотом я остановился.

Можно было вернуться и рассказать больше. Назвать опасность, предупредить, остаться рядом.

Я стоял достаточно долго, чтобы понять: это уже не случайное промедление.

Затем убрал письмо глубже за пазуху и пошёл дальше.

Решение оставалось прежним.

Только теперь за словами «отец Сяо Яна» стоял человек, который несколько минут назад сидел напротив меня и улыбался, читая письмо сына.

К вечеру я вернулся к Сяо Яну.

Он встретил меня у двери. Видимо, услышал шаги раньше, чем я успел постучать.

— Отец?

— Дома. Я поговорил с ним.

Я протянул письмо.

Сяо Ян быстро развернул его, пробежал глазами первые строки и прислонился плечом к дверному косяку.

Облегчение было заметно сразу.

— Всё спокойно?

— Пока я был там — да.

Он кивнул, продолжая читать.

Я прошёл в комнату и остановился возле окна.

Вскоре Сяо Ян сложил письмо.

— Спасибо, что слетал.

— Он ждёт тебя. И гордится тобой.

Сяо Ян опустил голову. Большим пальцем провёл по сгибу бумаги.

— Скоро увидимся, — тихо сказал он.

Я посмотрел в темнеющее окно.

И промолчал.

Глава 13. Возмездие

Сяо Ян нашёл меня сам.

Я открыл дверь и сразу понял: случилось.

На его одежде осталась дорожная пыль. Лицо выглядело осунувшимся, а взгляд был настолько неподвижным, что я невольно выпрямился.

— Отца нет.

Я молчал.

— Юнь Лэн приходил в Утан. С ним были ещё двое старейшин. После нападения отец исчез. Мы искали...

Он оборвал фразу и провёл ладонью по лицу.

Письмо, которое я недавно принёс из Утана, теперь вспоминалось до мельчайших подробностей.

— Я возвращаюсь в Юнь Лань, — сказал Сяо Ян. — Ты пойдёшь со мной?

— Да.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— На этот раз я иду не на поединок.

— Понимаю.

— Мне нужен Юнь Лэн. И ответы о моём отце.

Я вышел и закрыл дверь.

— Тогда идём.

В дороге он почти не разговаривал.

Я тоже не пытался утешать его словами о том, что всё обязательно закончится хорошо. После прежних обещаний это прозвучало бы особенно скверно.

Перед подъёмом Сяо Ян остановился.

— Ты сказал, что они оставят мою семью в покое.

— Сказал.

— Они не оставили.

— Нет.

Он смотрел на меня, ожидая продолжения.

Я мог рассказать о своём решении. Признаться, что знал больше, чем сообщил. Но это был бы уже другой разговор — и я снова отложил его.

— Я дал обещание, которого не обеспечил, — произнёс я. — Оправдываться не буду.

Сяо Ян отвернулся к вершине.

— Тогда сегодня не стой в стороне.

— Не буду.

В этот раз мы не стали подниматься по лестнице.

Сяо Ян вышел над площадью первым. Я остановился рядом с ним.

Внизу ещё были видны следы недавнего боя. Люди возле построек подняли головы; один из учеников побежал внутрь.

— Юнь Лэн! — голос Сяо Яна разнёсся над площадью. — Выходи!

Я следил за входом в главный зал.

Появились старейшины. Затем женщина в светлом одеянии.

Юнь Юнь.

При виде Сяо Яна она замедлила шаг. Он тоже на мгновение замер, но почти сразу перевёл взгляд дальше — на человека, который вышел за её спиной.

Юнь Лэн.

Я опустился на площадь.

Первый старейшина увидел меня и остановился так резко, что шедший следом едва не столкнулся с ним.

— Ты, — сказал я. — Останься на месте.

Юнь Лэн посмотрел в сторону зала.

Оттуда уже выходил Юнь Шань.

Его рука была скрыта широким рукавом. Двигался он ровно, однако, заметив меня, придержал шаг.

Я встретил его взгляд.

— Помнишь, о чём мы договорились?

Юнь Юнь повернулась к учителю, затем снова ко мне.

— Сначала объясните, что произошло.

Сяо Ян приземлился рядом.

— Спросите своего первого старейшину, зачем он напал на мой клан. И где мой отец.

Юнь Юнь медленно повернулась к Юнь Лэну.

— Ты говорил о повреждённых зданиях.

Старик сглотнул.

— Глава секты, я...

— Где Сяо Чжань?

Теперь вопрос задала она.

Юнь Лэн посмотрел на Сяо Яна.

— Я не забирал твоего отца.

Сяо Ян шагнул вперёд.

— После вашего появления он исчез.

— Это не значит, что он у меня!

— Тогда рассказывай, что значит, — сказал я.

Юнь Лэн резко повернулся:

— Ты не можешь прийти в нашу секту и...

Я подошёл вплотную.

Он отступил.

— Уже пришёл. Рассказывай.

Юнь Шань двинулся в нашу сторону.

Я даже не повернул головы.

— А ты пока стой.

На площади кто-то шумно вдохнул. Несколько учеников переглянулись, ожидая немедленного ответа бывшего главы.

Юнь Шань остановился.

— Я приказал не преследовать их, — произнёс он, глядя на Юнь Лэна.

— Старый глава, я действовал ради...

— Ради себя, — перебила Юнь Юнь.

Она говорила негромко, но старейшина осёкся.

Я отошёл на шаг, оставляя Сяо Яну место перед ним.

— По порядку, — сказал я. — Кто пошёл с тобой, кого вы встретили, что сделали. Где в последний раз видели его отца.

Юнь Лэн огляделся.

На этот раз никто не предложил прикрыть происходящее словами о достоинстве секты.

Он начал рассказывать.

Сяо Ян слушал, не перебивая. Только пальцы на рукояти тяжёлого меча сжимались всё сильнее. Как только старик уходил в рассуждения о своих причинах, он возвращал его к одному вопросу:

— Мой отец. Что было с ним?

В рассказе оставался разрыв. Нападение, преследование — затем исчезновение, которого Юнь Лэн не мог объяснить.

Я знал, что требовать от него привести Сяо Чжэня из соседней комнаты бессмысленно. Но говорить за него не собирался. Сяо Ян должен был услышать признание в нападении из его собственного рта.

Когда старейшина закончил, на площади стояла тишина.

— Значит, ты пошёл в мой дом, — сказал Сяо Ян. — После того как я ушёл отсюда. Напал на мою семью. А теперь предлагаешь поверить, что дальше ничего не знаешь.

— Я сказал всё!

Сяо Ян вытащил оружие.

Юнь Юнь сделала движение вперёд.

— Сяо Ян...

— Вы собираетесь защитить его?

Она остановилась.

Я смотрел на Юнь Шаня.

— Не вмешивайся.

— Юнь Лэн будет наказан по правилам секты, — ответил он.

— Ты уже отдавал приказ. Он его нарушил.

— Это не даёт вам права распоряжаться здесь.

Я шагнул к нему.

Вокруг Юнь Шаня дрогнул воздух. Его ладонь показалась из рукава, но я перехватил запястье прежде, чем он успел завершить движение.

Он замер.

— Отпусти, — тихо произнёс он.

— Сначала выслушай. Сегодня никто не закроет ворота. Никто не поднимет формацию.

И никто не нападёт на Сяо Яна со спины.

Я разжал пальцы.

Юнь Шань убрал руку, не сводя с меня взгляда.

За моей спиной заскрежетала подошва по камню.

Я обернулся.

Юнь Лэн занял боевую стойку.

Сяо Ян стоял напротив него, держа тяжёлый меч обеими руками.

— За моего отца, — сказал он.

Я отступил в сторону, оставаясь между ними и остальными старейшинами.

Глава 14. Огненный лотос

Юнь Лэн первым поднялся в воздух.

Сяо Ян последовал за ним. За спиной раскрылись фиолетовые крылья, тяжёлый меч рас-
сёк пространство перед старейшиной.

Тот отбил удар и отступил.

Даже после прежних ран Юнь Лэн оставался опасным противником. Он быстро понял, что Сяо Ян не собирается отступать, и перестал искать глазами помощь. Вокруг его рук сгустилась Доу Ки.

Я остался внизу.

Юнь Шань стоял в нескольких шагах от меня. Он следил за боем, но держался так, чтобы видеть и меня.

— Ты позволишь ему убить старейшину на глазах у всей секты? — спросил он.

— Ты позволил этому старейшине добраться до его семьи.

— Я не отдавал такого приказа.

— Тогда зачем сейчас пытаешься его защитить?

Юнь Шань сжал губы.

Сверху ударил порыв горячего воздуха.

Юнь Юнь подошла ближе.

— Даже если Юнь Лэн виновен, его смерть не поможет найти Сяо Чжэня.

— Это скажи ему, — ответил я, указав на старейшину. — Пока ещё может вспомнить что-нибудь полезное.

Она посмотрела на меня с раздражением.

— Вы не облегчаете ситуацию.

— Я не за этим пришёл.

Юнь Юнь отвернулась к сражавшимся.

Я не стал продолжать. Она вернулась и обнаружила последствия чужих решений. Но возлагать на Сяо Яна обязанность спокойно ждать внутреннего разбирательства было уже поздно.

В воздухе грохнуло.

Сяо Ян отлетел назад, выровнялся и провёл рукой по губам. На пальцах осталась кровь.

Юнь Лэн немедленно устремился следом.

Я приготовился двинуться, но увидел, что Сяо Ян смотрит прямо на приближающегося противника. Он отступал осознанно, выигрывая расстояние.

В его ладонях вспыхнули два разных огня.

Юнь Шань шагнул вперёд.

Я оказался перед ним.

— Стоять.

— Ты чувствуешь, что он готовит?

— Чувствую.

— Здесь ученики!

Я посмотрел на ближайших людей.

— Уведите их с площади.

Юнь Юнь сразу отдала приказ. Старейшины начали оттеснять учеников к проходам между зданиями.

Я поднял руку.

Между площадью и местом сражения развернулась золотистая преграда. Она замкнулась по сторонам, оставляя Сяо Яну и Юнь Лэну достаточно пространства.

Юнь Шань коснулся её своей силой.

По поверхности прошла слабая рябь.

— Не трогай, — сказал я.

Он медленно опустил руку.

Огни в руках Сяо Яна сближались.

Это требовало от него полной сосредоточенности. На лбу выступил пот, дыхание стало тяжёлым. Юнь Лэн, почувствовав опасность, бросился вперёд, пытаясь сорвать технику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.